

которых напоминал футляры для баянов.

Года через три нам выделили другое, более просторное помещение во дворе старого здания, где сейчас находится концертный зал филармонии. Его мы заново переоборудовали. Создали приличную студию. Установили новую звукозаписывающую аппаратуру. И дело пошло лучше. Стали готовить, кроме информации, более доходчивые для слушателей передачи. Причем не только для местного, но и для союзного вещания.

В числе последних: «Тюмень – родина сибирского судостроения», «Сибирские маслоделалы», «Тобольские звездолеты» и другие. Однако в таких условиях я проработал недолго. С приходом Хрущева поступил сверху приказ об упразднении радиокомитетов. Вместо них предложено было создать отделы по радиовещанию при областном управлении культуры.

*Александр Фатеев, журналист
с 1936 года, председатель
Тюменского областного
радиокомитета (1951–1954 гг.).
Запись сделана
в 2000 году*

«Знай наших!»: Еловских Василий Иванович

Омельчук: Василий Иванович, у Вас родовой корень крепкий. Еловских живут надежно, основательно, долго?

Еловских: Да. Я из рабочей семьи, начинал работать еще подростком, рабочим, потом учился и занимался журналистикой. А после окончания ВПШ я был председателем областного радиокомитета в Тюмени. Тогда я назывался начальник областного отдела радиоинформации. Это было в 54-м году.

– Сталина похоронили...

– Сталина хоронили, когда я еще учился в Москве, в ВПШ.

– Успел повоевать?

– Да, да. Я почти 10 лет служил в армии. У меня военное образование, и я участник войны, майор в отставке.

– Какие войска?

– Сначала общевойсковые, а потом внутренние войска МВД.

– Внушительное было помещение, заведение, уч-

реждение радиоотдела?

– Знаете, все это уже туманно вспоминается. Все редакции были в одной большой комнате. Ну, у меня как у начальника был отдельный кабинет. Помню, Долгих Зинаида Прокопьевна работала редактором «Последних известий». А вначале, когда я еще после войны приехал, она работала главным редактором, а я – редактором «Последних известий».

– Редакция жила зажиточно? Шиковали?

– Нет, нет. Очень ограничены были. Даже легковых машин не было. Грузовик был, и тот гремел, шумел, понимаете.

– АМО?

– Не помню уже. Помню только, что он страшно грохотал, вот-вот развалится.

– И куда ездили?

– А ездили в районы, куда приходилось, туда и ездили. Область же огромная! А грузовичок старенький. Он прямо шатался, знаете, страшно глядеть было. Однажды ехали, один наш корреспондент даже выпал оттуда, с этого самого...

– Наверное, был очень трезвый?

– Ну, был такой грех у ребят, потому что тяжело было ездить, холодно, он и выпал. Ну, ничего, потом поправился.

– Подобрали?

– Подобрали.

– И здоровье поправили?

– Поправилось.

– А что, дисциплина была жесткая?

– Вы знаете, действительно, было излишне. Иосиф Виссарионович тут переусердствовал, слишком уж перестарался. Так нельзя было. По существу – полувойенная дисциплина была. Я же помню все это дело, я кадровый офицер.

– Хорошо, а если я, корреспондент, выпал из грузовичка, чем мне это грозило?

– Ну, это кто как. Я маленько пожурил, что нельзя

выпивать на дорогу. Как-нибудь уж потерпите до дома. Вот такая картина была.

– А кто у Вас были журналисты, корреспонденты? Народ образованный, элита общества?

– Обычно с высшим образованием. Та же Долгих, она с двумя дипломами – пединститут закончила, партшколу свердловскую. Это очень опытный и талантливый журналист. Теперь, значит, была у нас там Чернышова, теперь, вы знаете уже, память-то у меня стала...

– А кто переманивал Крицкую Ольгу Федоровну?

– Не помню, может быть, и я пытался переманить в редакцию. Старался всегда, чтоб кадры были получше. Но она ведь была ответственным секретарем в редакции газеты областной, авторитетный человек...

– А как широка была аудитория? Куда тюменское радио в Ваши годы доходило?

– Ну, Салехард, конечно, Ханты-Мансийск, все это было. Везде слушали, в районах слушали. Более того, я, значит, молодой еще работал в районе в Яковском, редактором районной газеты и там, значит, организовал радиовещание – в деревнях были приемники, мы на общественных началах вели передачи. Это поощрялось, и говорили, что надо и в других районах тоже сделать.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

ДОЛГИХ

Зинаида Прокопьевна

(09.10.1919 – 05.08.2006).

В комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома – с 1942 г.: массовик – корреспондент редакции радиовещания, редактор редакции радиовещания (1943), ответственный редактор общественно-политических передач (1944). С 1948 г. – заместитель председателя, главный редактор, ответственный редактор «Последних известий» (1953), редактор редакции народного хозяйства, редактор последних известий студии ТВ (1961), выпускающий редактор студии телевидения (1970), начальник производственного отдела студии ТВ (1975).

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и знаком «Почетный радист».

ДОРОФЕЕВА

Любовь Ивановна

(01.03.1940, Сосьвинская к/база Березовского района Тюменской области).

Окончила Челябинский институт культуры (1978), Всесоюзный институт повышения квалификации Гостелерадио СССР (1983).

С 1969 г. в комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома: зав. фонотек, звукорежиссер радиовещания (1974), звукорежиссер I категории (1980). Соавтор цикловых программ «Ритм», «Сибирские вечера», «Нам дороги эти позабыть нельзя», «Старшеклассники», «Радиодень», «Горн зовет», «Мухомор» и др. Работала над радиомостами,

– Василий Иванович, о чем были передачи областного радио? Главный какой был жанр?

– К сожалению, инструкций было все-таки много-много, указующего чего-то, знаете, назидательного. Это свойство той эпохи, это была, по-моему, ошибка, не надо так было грубо, примитивно вести пропаганду. Но это не от нас зависело.

– И все-таки могли как-то побаловаться, пошалить?

– Все зависело от корреспондента. Некоторый более скованный был, более официальный, а другой – более раскованный. Вот, помню, Четвериков, Томин. Четвериков – это капитан флота, значит, очень талантливый журналист, вел сельскохозяйственные передачи. У него недостаток был – пристрастился к алкоголю, и его уволили из флота.

– Но был талантливый журналист?

– Талантливый журналист.

– И алкоголь ему не мешал?

– Не мешал. Никак не мешал.

– Интересно, а что пили в то время журналисты?

– Ну, водку обыкновенную, что же еще?

– А с самогонкой?

– Нет, самогонки я не пил.

– Еловских был строгий начальник, майор?

– Нет, мне кажется, что нет, уж разве что виноват кто-то, тогда, может, что-то армейское и проявлялось у меня.

– А полковники сверху строгие были?

– Да.

– В обкоме?

– Был Горячев, работал Федор Степанович. Вы, знаете, это вроде генерала на гражданской службе. Он устроил дистанцию между собой и подчиненными в обкоме и в других местах. Как-то я пришел к начальнику управления культуры, он с кем-то разговаривал так несколько свысока, фамилию не буду называть. И вдруг он весь как-то сжался и согнул голову очень низко и говорит: «Федор, ссс... ..лу... шаю, Федор Степанович». Даже задрожал слегка. Потом его в Новосибирске освободили от работы, ЦК освободило, потому что он там уже, как говорится, излишне проявлял себя.

– Генерал-фельдфебель?

– Да, да. Он способный был, талантливый руководитель, но... И потом все-таки вот сельское хозяйство было подзапущено, надо было бы этим заниматься получше. Многого не хватало, и сама обстановка, сама среда в стране была соответствующая.

– А вот какое оборудование было тогда, Василий Иванович, чем пользовались? Сплошной прямой эфир?

– Запись была, только-только начиналась, а потом стала развиваться стремительно. Запись была, уже ездили с аппаратом, громоздкий такой, большой, аппаратура большая была.

– Для этого магнитофона носильщик требовался, да?

– Нет, зачем. Ребята крепкие были.

– И Зина Долгих сама таскала?

– Нет, она с техником ездила. Она слабая – все-таки женщина. Она многое сделала, всю жизнь работала на радио и сейчас она, как бы сказать, одинока. Сейчас говорит, что все ее вроде бы забыли. Я когда бываю в Тюмени, захожу, беседуем. Кстати, она неоднократно читала мне ваши стихотворения о любви, о любви к женщине.

– Вам, Василий Иванович, нравилась Ваша рабо-

та на радио, на Тюменском радио?

– Да, я вообще, ее любил.

– А что ж Вы так недолго?

– А меня перевели в издательство, в книжное издательство.

– Это повышение было, как полковник?

– Нет, не скажу. Но мне близко, потому что я все-таки литературой занимался.

– Баловался литературой и добаловался?

– Да, да, добаловался, а там все-таки книжное издательство, там как-то все было тихо, спокойно, знаете, не было напряжения того, какое на радио или в газетах.

Я уже стал издаваться в Москве, когда в Москве у меня вышла книга о советском писателе, я получил большой гонорар и решил перейти на творческую работу, а до этого еще зав. обл. партактивом был.

– Сколько лет Вы возглавляли облрадиокомитет?

– Немного, я ведь работал после войны корреспондентом, а потом редактором «Последних известий», а начальником отдела радиoinформации я работал года 2, по-моему, не больше. Тогда отдел радиoinформации входил в состав управления культуры. И я потом, в Москве, в Центральном радиокомитете выступил, было совещание, что надо отделиться от управления куль-

туры, получить самостоятельность, тут сдерживали...

– Вас поддержали?

– Поддержали...

– Т.е. прошла эта инициатива снизу, из Тюмени?

– Да, нас отделили от Министерства культуры.

– От Василия Ивановича?

– Ну, уж так-то здорово будет.

– Ну, честно?

– Я выступал, я говорил, что надо отделиться.

– И после этого радиовещание, а потом и телевидение стало развиваться самостоятельно?

– Самостоятельно.

– Инициатива, импульс из Тюмени?

– Во всяком случае, я выступил тогда.

– Спасибо, Василий Иванович, спасибо большое.

– Там сковывали, знаете, наши инициативы во всем. Как нам было докладывать...

– Да и трусоватые люди в культуре работали, да? Слушались?

– Ага, слушались, чиновники.

– А мы всегда независимые?

– Да, журналисты более бойкий народ, более, знаете, смелый.

– И всегда найдем время упасть с грузовичка?

– Отметьте, пожалуйста, еще раз хочу сказать, Долгих Зинаиду Прокопьевну. Вся

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

прямыми эфирными передачами, концертами, радиофильмами и постановками «Время и звезды», «Зодчий», «Они успели стать только солдатами», «Земля Тюменская». Впервые на Тюменском радио осуществила параллельную запись текста и музыкального оформления, первой освоила стереоаппаратуру, подготовила и провела в стереоварианте областной радиоконкурс «Новые имена».

Награждена медалью «Ветеран труда» (1986), Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС (1987).

ДРОЗДИНСКИЙ

Евгений Аркадьевич

(21.07.1958, г. Красноярск).

Окончил Тюменское техническое училище № 1 (1978), Челябинский государственный институт культуры (1994), Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (2013).

С 1977 по 1978 гг. работал на Тюменском радиотелецентре осветителем.

После службы в армии (1978–1980) – и.о. инженера ремонтно-измерительной группы Тюменского телерадиоцентра, старший инженер звукозаписи (1986), редактор коммерческого отдела (1988).

С 1991 по 2003 гг. – генеральный директор ЗАО «Студия ТРТР», начальник управления информации, общественных связей и рекламы Запсибгазпрома (2004). С 2008 г. – генеральный директор ООО «Телерадиокомпания «Тобольское время». С 2009 г. по настоящее время – директор филиала Российской телевизионной и радиовещательной сети «Урало-Сибирский РЦ». С 2002 г. – председатель Правления Тюменского отделения

жизнь ее, с 17 лет до пенсии, была связана с радио. Это очень честный, порядочный, талантливый человек. И я уже Вам рассказывал, что слышал, как она читала Ваши стихотворения и прямо чуть ли не плакала от умиления.

– От любви, но к женщине.

– Да. О любви к женщине.

– А что пишет писатель Василий Еловских?

– Мне сейчас сложно писать...

Омельчук: Ну, и совет от пожившего, пожилого человека нам, соплякам? Жить надо долго, Василий Иванович?

Еловских: Вы знаете, надо, чтобы в душе было чисто. Лично я старался, не делал пакостей, никому не вредил, старался делать добро, и мне будет умирать легко.

Мы знаем о тех днях и с благодарностью вспоминаем дела первых. Мы помним, что среди них был и Василий Иванович Еловских, один из первых председателей Тюменского облрадиокомитета. Нашему предшественнику выпала трудная работа по формированию единого радиопространства большой Тюменской области.

Владимир КОСТОУСОВ

Забывать нельзя, что вместе пережили

Так вышло, что, будучи руководителем телерадиокомпаний (а мне пришлось в разные годы возглавлять ведущие телерадиокомпании страны – Тюменскую (1977–1987) и Свердловскую (1987–1999), больше приходилось заниматься телевидением, но всегда с охотой слушал радио. Оно и сегодня включено и дома, и в машине. Возможно, этот интерес идет от того, что первой моей профессиональной любовью было радио. Еще студентом активно сотрудничал с редакциями Свердловского радио и, когда окончил университет, пришел работать корреспондентом в промышленную редакцию. В окружении

творческих и интересных людей, служивших профессии преданно и самозабвенно, делал свои первые репортажи и документальные очерки. На радио выходил журнал «Строитель», его редактирование и наполнение было поручено мне. Все строительные новинки и передовые технологии, все стройки Уральского региона, где работали свердловские строители, были, как говорится, моими.

Помню, хотя прошло столько лет, как в 1966 году после страшного землетрясения в Ташкенте вся страна восстанавливала узбекскую столицу, и свердловские строители приехали туда одними из первых.

Мне пришлось быть в группе журналистов, рассказывающих о ташкентской трагедии и строителях-земляках в эфире Свердловского радио. На себе пришлось ощутить «вторую волну» подземных толчков, испытать весь ужас подземной стихии, когда ты бежишь, не очень понимая почему, куда и зачем, а под тобой прокатывается шар... «Ташкент живет и борется» – это была серия эмоциональных материалов, по которым Урал узнавал от своего корреспондента, как живет и борется со стихией мужественный город и как строится город-спутник узбекской столицы Чиланзар. Отряд свердловских строителей возводил там целый